

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 80

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда 20 августа 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис-бей эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

319. Предварительная повестка дня (документ S/505)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Египетский вопрос письмо премьер-министра и министра иностранных дел Египта от 8 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/410)¹

320 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

321. Продолжение обсуждения египетского вопроса

По приглашению Председателя премьер-министр и министр иностранных дел Египта Махмуд Фахми Нокраши-паша занимает место за столом Совета

Г-н МУНИС (Бразилия) (*говорит по-английски*) Представитель Египта, — утверждая, что присутствие войск Соединенного Королевства на египетской территории и вмешательство правительства Соединенного Королевства в дела, подлежащие исключительной юрисдикции Египта, являются источником конфликта между этими двумя государствами, — обратился к Совету Безопасности² с просьбой признать наличие такой ситуации или спора, продолжение которых может угрожать поддержанию международного

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 59

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 70, 175-е заседание

мира и безопасности, и принять надлежащие меры для восстановления нормальных отношений между Египтом и Соединенным Королевством и, фактически, на всем Среднем Востоке

Представитель Египта просил Совет Безопасности, в качестве предварительной и необходимой меры, распорядиться о выводе войск Соединенного Королевства из долины Нила и из Судана, а также из всех других частей египетской территории, и объявить о немедленном прекращении административного режима, поддерживаемого Соединенным Королевством в Судане с 1899 года

Представитель Соединенного Королевства, отвечая на эти утверждения, ссылался на беседы, имевшие место недавно между обоими правительствами, которые, к сожалению, не привели к желаемой цели, и доказывал неосновательность аргументов, выставленных египетским правительством в пользу того, что англо-египетский договор 1936 года³ не отвечает больше своей цели и не соответствует более нынешним требованиям. Другими словами, представитель Соединенного Королевства стоял на той точке зрения, что клаузула *rebus sic stantibus* неприменима к англо-египетскому договору⁴

Как известно Совету Безопасности, премьер-министр Нокраши-паша, выступая снова по этому вопросу, заявил, что он не обосновывает своих требований аргументами юридического характера, так как, по его мнению, решения Совета не должны ограничиваться разрешением только юридической стороны представленного на его рассмотрение спора, но что главной его задачей является поддержание международного мира и безопасности⁵

Совет Безопасности действительно является органом Объединенных Наций, главным образом ответственным за поддержание международной безопасности. Этой основной функцией объясняется возникновение, состав и деятельность Совета, и она, в конечном счете, является оп-

³ См. Союзный договор между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Египтом, подписанный в Лондоне 26 августа 1936 г. Сборник договоров Лиги Наций, том 173, № 4031, стр. 401-424

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 70, 176-е заседание

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 73

равданием его существования. Естественно, что, поручая Совету выполнение такой важной функции, собравшиеся в Сан-Франциско государственные деятели должны были предоставить этому органу широкие полномочия, начиная с упоминаемых в главе VI Устава рекомендаций надлежащей процедуры или методов урегулирования, с помощью которых стороны могли бы достигнуть мирного разрешения своего спора, и вплоть до принятия принудительных мер, могущих оказаться необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Без сомнения, в вопросах, касающихся безопасности, Совет обладает всеми полномочиями и может разрешить любой спор или любую ситуацию, представляющие собой, по его мнению, серьезную угрозу международной безопасности и миру.

Однако полномочия, которыми Устав наделяет Совет Безопасности в связи с выполнением им своих функций, не исключают традиционных методов международного права для мирного урегулирования конфликта. Напротив, полномочия эти предполагают, что предварительно были использованы те методы, за которыми как глава VI, так и глава VII Устава признают приоритет. Лишь в случае неуспеха этих методов Совет Безопасности имеет право выступить и наложить на стороны известные обязательства. Переговоры, добрые услуги, посредничество и арбитраж приобретают, согласно Уставу, в первоначальной стадии мирного разрешения споров, характер нормальных средств для достижения этой цели. Из статей 33, 36 и 37 совершенно ясно вытекает, что стороны обязаны пытаться разрешить свой спор, пользуясь традиционными методами урегулирования конфликтов, тогда как Совет, в первоначальной стадии разрешения спора, должен держаться выжидательной позиции.

Авторы Устава Организации Объединенных Наций очень правильно и разумно признали наличие двух различных методов мирного разрешения споров традиционного метода международного права и метода, применяемого специально Советом Безопасности. Между этими двумя методами не существует противоречия, они скорее взаимно дополняют друг друга, предоставляя Совету Безопасности большую гибкость при выполнении им своих функций по примирению и позволяя ему, в зависимости от обстоятельств, применять тот или другой метод. Напротив если бы Устав определил свой собственный метод мирного разрешения споров, исключаящий все другие методы, выработанные в течение столетий практикой международного права, то такая негибкая система могла бы препятствовать правильному урегулированию споров.

В действительности, не все ситуации или споры разрешаются Советом Безопасности. На рассмотрение этого органа вносятся лишь вопросы, касающиеся безопасности. Они обычно вносятся в изолированной форме, без всякой связи с какими-либо другими аспектами того же вопроса. Вмешательство Совета имеет целью предотвратить возможность возникновения из такой ситуации или спора угрозы международному миру и безопасности. Этим объясняется неудо-

летворительность действий Совета Безопасности, когда они выходят за указанные рамки, затрагивая сложные ситуации, касающиеся взаимоотношений и интересов отдельных государств, но не имеющие того характера срочности, который оправдывал бы действия Совета Безопасности.

В области дипломатических отношений между государствами часто возникают разногласия, происходящие от различия интересов и от их взаимной политической и экономической зависимости. Нередко они связаны с долгим периодом политических взаимоотношений и осложнены различными факторами политического, экономического и социального характера. Они могут включать и элемент безопасности, но без того характера срочности и экстренности, который вызвал бы необходимость в быстром вмешательстве со стороны международного органа. Такие вопросы не могут быть успешно разрешены Советом Безопасности. В этой области традиционные методы международного права являются наиболее подходящими средствами для разрешения споров не только в интересах непосредственно затронутых сторон, но и для гармонического развития международных отношений.

Премьер-министр Нокраши-паша обосновывал свое обращение к Совету Безопасности наличием ситуации или спора, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Принимая во внимание сложность нынешних международных отношений и все увеличивающуюся взаимную зависимость государств, а также частные разногласия, возникающие в результате этой взаимной зависимости, — можно с правом усомниться в том, существует ли хотя бы один спор, продолжение которого не могло бы, в конце концов, отразиться на международном мире и безопасности. Столь широкое истолкование текста Устава, который — и это надо признать — неясен и неточен, может, далее, повести к тому, что Совет обратит в правило то, что должно быть исключением, именно — вмешательство Совета во взаимоотношения государств с целью урегулирования разногласий, которые можно было бы более успешно разрешить путем прямых переговоров или другими средствами, имеющимися в распоряжении у дипломатии. По нашему мнению, такого рода вмешательство со стороны международного учреждения должно иметь место только в случае, если стороны окажутся неспособными добиться удовлетворительного разрешения спора или если они исчерпали все средства дипломатии, т. е. если спор, ввиду особых обстоятельств, связанных с каждым отдельным случаем, может рассматриваться как достаточно серьезный, чтобы представлять несомненную угрозу международному миру и безопасности.

Обращение к международному органу имеет, наряду с преимуществами, и свои невыгодные стороны. Среди последних мы должны упомянуть связанную с этим методом тенденцию усиливать разногласия. Вот почему не следует допускать, чтобы этот метод был использован как своего рода давление или угроза для начатия переговоров или для влияния на них. Применение этого метода должно быть ограничено теми вопросами, которые носят характер чрезвычайной

срочности, не дающей достаточно времени для более продолжительного их рассмотрения, но которые должны быть разрешены тотчас же чтобы предотвратить возникновение угрозы миру. В этом смысле вмешательство Совета Безопасности должно рассматриваться как *ultima ratio* или как героическое средство, к которому прибегают, лишь испробовав все другие средства, оказавшиеся недостаточными. Стремиться к разрешению спора Советом Безопасности, прежде чем будут исчерпаны все традиционные средства для этого, было бы равносильно передаче на рассмотрение этого органа всех затруднений дипломатического характера, возникающих из взаимоотношений государств.

Хотя Нокраши-паша и заявил в своем опровержении, что его требование не основано на аргументах юридического характера, однако, факт, что, прося Совет распорядиться о выводе войск Соединенного Королевства из египетской территории, он ссылаясь на положения англо-египетского договора, касающегося оккупации

Далее, премьер-министр Египта заявил, что договор 1936 года не отвечает больше своей цели. Поэтому заявление египетского правительства по существу равносильно требованию о пересмотре договора 1936 года по двум основным во-первых, недействительность соглашения, заключенного по принуждению, и, во-вторых, изменение условий, вызвавших договор, и изменение юридического положения после вступления в силу Устава Организации Объединенных Наций, который, якобы, содержит общие принципы, несовместимые с отдельными положениями договора.

Второй пункт имеет в виду применение клаузулы *rebus sic stantibus*. В связи с этим необходимо вкратце коснуться вопроса о праве Организации Объединенных Наций пересматривать договоры. Всем известно, что статья 19 Статута Лиги Наций уполномочивала Ассамблею предлагать государствам-членам Лиги производить время от времени пересмотр договоров, ставших неприменимыми, равно как и обсуждать любую международную ситуацию, продолжение которой могло бы угрожать международному миру. Это положение Статута никогда не проводилось в жизнь, так как великие державы опасались, что эти действия могут повлечь за собой общую неустойчивость в международных отношениях.

В Сан-Франциско бразильская делегация, отдавая себе отчет в необходимости включения в Устав, при соблюдении надлежащих гарантий, положений, устанавливающих принцип пересмотра договоров, внесла предложение, уполномочивающее Генеральную Ассамблею, по инициативе одной из сторон договора, поддержанной большинством в две трети ее голосов, предлагать другой стороне вступать в переговоры с целью пересмотра или аннулирования договора, причем, в случае если им не удастся договориться, предусматривалось обращение к Международному Суду⁶. Однако предложение, внесенное бразильской делегацией, не было поддержано боль-

шинством присутствовавших в Сан-Франциско делегаций, в результате чего Устав не содержит положений относительно пересмотра договоров, хотя можно считать, что Ассамблея, согласно статье 14 Устава, уполномочивается рекомендовать пересмотр договоров во всех тех случаях, когда, по ее мнению, изменившиеся обстоятельства дадут одной из сторон договора основание просить об освобождении ее от вытекающих из него обязательств.

Англо-египетский договор 1936 года содержит положения относительно его пересмотра. И действительно, обе стороны начали об этом переговоры, не достигнув, однако, соглашения. Обстоятельства дела, тем не менее, не дают оснований утверждать, что все возможности соглашения, будь то путем прямых переговоров или другими обычными методами разрешения споров, были исчерпаны.

Бразильская делегация считает, что при наличии ситуации, не представляющей непосредственной опасности международному миру, Совет Безопасности не имеет оснований к принятию мер, отменяющих договор, но вместо этого должен предоставить сторонам возможность урегулировать свои разногласия в соответствии с «принципами справедливости и международного права», т. е. прибегая к обычным методам разрешения споров, предусмотренным международным правом.

Египетское правительство не сочло возможным принять одностороннее решение не соблюдать договор, который, по его мнению, не соответствует более своей цели. Напротив, оно пыталось урегулировать разногласия с Соединенным Королевством путем прямых переговоров. Бразильская делегация полагает, что такого рода прямые переговоры должны продолжаться и что, в случае их неудачи, оба правительства должны прийти к соглашению относительно тех методов урегулирования, которые, по их мнению, наиболее соответствуют данному случаю.

Если Совет Безопасности, вопреки положениям еще действующего договора, согласится с требованием египетского правительства, то это может оказаться опасным прецедентом, могущим подорвать принцип соблюдения договорных обязательств, которые являются основой международной жизни. Единственным оправданием для такого решения Совета было бы наличие непосредственной опасности и невозможность прибегнуть к традиционным методам для разрешения споров, которая еще не установлена.

Бразильская делегация относится с сочувствием к законному желанию египетского правительства и народа избавиться от последнего наследия зависимости. Египетский народ показал, что он способен к прогрессу и имеет право пользоваться полным суверенитетом. Однако народы, стремящиеся к свободе и независимости, первые должны подчиняться предписаниям закона, так как закон является главным условием сохранения свободы. Соблюдение правопорядка есть одно из категорических требований, которые ставятся человеческой совестью, желающей внести в реальную действительность некоторый минимум разумности, для того чтобы спасти эту реальную действительность от хаоса.

⁶ См. Documents of the United Nations Conference on International Organization (San Francisco, 1945), Volume IX, Commission II, p. 127.

Допустить нарушение правопорядка этим путем во имя восстановления справедливости было бы равносильно уничтожению тех условий, при которых может быть обеспечена свобода в международных отношениях. Бразильская делегация надеется поэтому, что переговоры между обоими правительствами смогут привести к удовлетворительному разрешению стоящей перед ними сейчас проблемы. Кроме того, Соединенное Королевство доказало свое желание пойти навстречу, согласившись на немедленные переговоры относительно пересмотра договора, даже ранее срока, установленного для этой цели в самом договоре.

Ввиду вышеизложенных соображений, бразильская делегация, не вынося суждения по существу вопроса или о правах и обязанностях сторон, вытекающих из договора 1936 года, полагает, что Совет Безопасности не правомочен принимать решения по данному вопросу, а должен вместо этого предложить обоим правительствам возобновить непосредственные переговоры с целью мирного разрешения своего спора в соответствии с традиционными методами международного права. Поэтому бразильская делегация вносит в Совет проект резолюции [документ S/507], который будет сейчас роздан всем членам Совета и относительно которого я хочу оставить за собой право высказаться позднее. Резолюция эта гласит:

«Совет Безопасности,

рассмотрев спор между Соединенным Королевством и Египтом, о котором он был уведомлен письмом египетского премьер-министра от 8 июня 1947 года,

принимая во внимание, что средства к его разрешению, предусмотренные статьей 33 Устава, еще не исчерпаны, и считая, что при существующих условиях разрешение этого спора может лучше всего быть достигнуто при помощи этих средств,

рекомендует правительствам Соединенного Королевства и Египта

а) возобновить непосредственные переговоры и, в случае их неудачи, попытаться разрешить этот спор другими мирными средствами по своему выбору,

б) постоянно осведомлять Совет Безопасности о ходе этих переговоров»

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Вопрос, поднятый правительством Египта, принадлежит к таким вопросам, которым Совет Безопасности, как орган, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира, не может не уделять серьезного внимания. Мы имеем здесь дело со спором между двумя государствами — Египтом и Соединенным Королевством, продолжение которого может представить угрозу для поддержания международного мира. На это правильно указывает правительство Египта, приводя соответствующие факты и доводы. Такой вывод подтверждается также заявлениями, сделанными до сих пор в Совете Безопасности обеими сторонами.

Мы имеем дело со спором, полностью подпадающим под определение главы VI Устава Объеди-

ненных Наций, предусматривающей мирное урегулирование споров и ситуаций. Независимо от того, какую позицию может занять то или иное государство по существу поставленного Египтом вопроса, необходимо признать, что этот вопрос заслуживает серьезного рассмотрения Советом Безопасности, который не только может, но и должен принять по нему соответствующее решение.

Я считаю необходимым указать на это потому, что представитель Соединенного Королевства пытался доказывать нам, что Совет Безопасности, якобы, не может даже заниматься этим вопросом, с чем, конечно, невозможно согласиться.

Перехожу к существу обсуждаемого вопроса. Египетское правительство поставило перед Советом Безопасности фактически два вопроса, которые, хотя и тесно связаны между собой, все же имеют и самостоятельное значение: 1) о выводе английских войск с территории Египта и Судана и 2) о будущем Судана.

В заявлениях, сделанных египетским премьером г-ном Нокраши-пашой на заседаниях Совета Безопасности 5 и 11 августа⁷, было дано обоснование позиции Египта в связи с его обращением в Совет по обоим указанным выше вопросам. В этом заявлении был дан также обстоятельный обзор исторических условий, при которых английские войска были введены на территорию Египта и Судана, а также обзор англо-египетских отношений, главным образом, за период с 1882 года, когда английские войска были введены на территорию Египта, до настоящего времени.

Мы все знаем, что условия в настоящее время коренным образом изменились. Представитель Египта был прав, когда он подчеркивал это. Рост национального самосознания народов востока привел к образованию ряда самостоятельных государств на Ближнем Востоке. Египет — одно из таких государств. Как и ряд других ближневосточных стран, Египет стал независимым государством и является в настоящее время членом Организации Объединенных Наций. Он пытается освободиться от всего, что ограничивает его независимость и несовместимо с его национальным суверенитетом. Как это следует из заявлений египетского правительства, этим и объясняется постановка им вопроса о выводе иностранных войск с территории Египта.

Народ Египта считает, что дальнейшее пребывание иностранных войск на его территории несовместимо с его национальными интересами как суверенного государства и с принципами Объединенных Наций, которые должны уважаться всеми государствами, являющимися членами этой Организации. Советский Союз относится с пониманием и сочувствием к этим национальным устремлениям Египта и его народа к независимому существованию на основе суверенного равенства с другими государствами и народами.

Законность этих требований Египта невозможно оспаривать, если мы будем руководиться высокими принципами Объединенных Наций. Не поспешим считать с таким законным требованием, —

⁷ См. Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 70, 175-е заседание и № 73.

это значит действовать вопреки этим принципам, требующим уважения и ограждения независимости государств

Значение такого вывода становится еще более очевидным, если мы учтем, что в мире существуют еще народы, борьба которых за независимость встречает серьезные препятствия

Последние создаются прежде всего теми государствами, которые за своей спиной имеют длительную историю господства над такими народами и которые упорно держатся за позиции, завоеванные ими десятилетия и столетия тому назад Обязанность Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы облегчить возможность для таких народов достижения независимости и обеспечения их существования на основе равноправия с другими народами и государствами

Требование Египта нельзя рассматривать изолированно и от этих задач, поставленных перед собой Объединенными Нациями

При рассмотрении этого вопроса, кроме того, необходимо также руководствоваться статьей 103 Устава Объединенных Наций, в которой указано, что если обязательства членов этой Организации по Уставу окажутся в противоречии с обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, то преимущество остается за Уставом Есть все основания считать, что соглашение 1936 года, заключенное между Соединенным Королевством и Египтом, находится, по крайней мере в существенных частях, в противоречии с Уставом, на что справедливо указывает египетское правительство Это относится, прежде всего, к тем положениям этого соглашения, которое предусматривает пребывание на территории Египта и Судана английских войск

То обстоятельство, что соглашение было заключено до создания Организации Объединенных Наций, а, следовательно, и до выработки ее Устава, может быть, и объясняет наличие такого противоречия, но оно ни в коем случае не может быть его оправданием, особенно в той части, в которой это соглашение предусматривает пребывание на территории Египта и Судана иностранных войск Более того, оно еще больше подчеркивает необходимость исправления положения и приведения его в соответствие с основными принципами Объединенных Наций

Требование Египта опирается также на решение Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г о Принципах Всеобщего Регулирования и Сокращения Вооружений⁸, в котором предусматривается немедленный вывод вооруженных сил, расположенных на территориях государств-членов Организации без их согласия, выраженного добровольно и публично в договорах и соглашениях, совместимых с Уставом Объединенных Наций

Все это дает основание советской делегации сделать вывод о том, что требование Египта о немедленном выводе всех английских войск с территории Египта и Судана является обоснованным, почему она и поддерживает это требование

⁸ См Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, № 41 (I)

Что касается вопроса о будущем Судана, то советская делегация считает, что Совету Безопасности трудно сейчас выносить по нему какое-либо решение В этом вопросе не все ясно Мы не знаем, чего хотят сами суданцы и чего они добиваются Без точного знания, чего добивается суданский народ, Совету трудно выносить какое бы то ни было решение по этому вопросу

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*)
Египетский премьер-министр представил на разрешение Совета два вопроса о выводе войск Соединенного Королевства из Египта и о будущем Судана

Что касается первого вопроса, то китайская делегация полностью сочувствует желаниям египетского правительства Мы надеемся, что ему удастся скоро добиться осуществления своих стремлений, связанных с этим вопросом Однако, прослушав несколько заявлений египетского премьер-министра и представителя Соединенного Королевства, я пришел к заключению, что в вопросе о выводе войск Соединенного Королевства из Египта различие точек зрения обеих стран незначительно Проект протокола о выводе войск, парафированный 25 октября 1946 года⁹, устанавливает способы и различные стадии вывода их Я хочу указать на то, что хотя в действительности этот протокол официально еще не принят сторонами, тем не менее правительство Соединенного Королевства частично выполнило свои обязательства, вытекающие из этого протокола Я хочу дальше указать на то, что правительство Соединенного Королевства предложило урегулировать вопрос о выводе войск в качестве отдельного вопроса, не связывая его с вопросом о будущем Судана

Поэтому мне кажется, что первый из представленных египетским правительством Совету Безопасности вопросов может быть непосредственно разрешен обеими заинтересованными сторонами Однако сущность вопроса столь очевидна, что мне хотелось бы в резолюции, внесенной представителем Бразилии, еще более подчеркнуть этот пункт Поэтому мне хочется предложить, чтобы в преамбулу резолюции был включен еще третий пункт [*документ S/507/Add 1*] Этот пункт, включение которого я хочу предложить, гласит

«принимая к сведению, что правительство Соединенного Королевства частично уже вывело свои войска из Египта и готово вступить в переговоры относительно их окончательного вывода»

Лишь после прибавления этого пункта Совет Безопасности может рекомендовать непосредственные переговоры по этому вопросу

Что касается вопроса о будущем Судана, то, независимо от многих осложнений, с ним связанных, два пункта мне представляются ясными Во-первых, я считаю, что желание египетского правительства сохранить единство долины Нила вполне естественно Второй пункт заключается в том, что при решении вопроса о бу-

⁹ См *Papers regarding the Negotiations for a Revision of the Anglo-Egyptian Treaty of 1936, United Kingdom Command Paper 7179, part 1, Annex 3, Draft Evacuation Protocol*

дущем Судана население Судана должно иметь возможность наиболее широко и беспрепятственно воспользоваться правом самоопределения, являющимся основанием Устава Организации Объединенных Наций Историческая, культурная и национальная связь между Египтом и Суданом естественно будет благоприятствовать осуществлению желаний египетского правительства в тот момент, когда населению Судана придется решать свою собственную судьбу

Египетское правительство жаловалось также на поведение британских военных и гражданских властей в Судане По имеющимся сведениям, они агитировали среди населения Судана против объединения с Египтом Насколько мне известно, правительство Судана держало себя корректно в данном вопросе, тогда как отдельные должностные лица Соединенного Королевства пытались заранее повлиять на выбор суданского населения Мне кажется, Совет Безопасности поступил бы правильно, настояв на принятии правительством Соединенного Королевства мер к соблюдению британскими должностными лицами в Судане самого строгого нейтралитета Кроме того, можно было бы подвергнуть пересмотру в целом весь способ осуществления кондоминиума, чтобы внушить египетскому правительству уверенность в том, что суданское правительство, которое все свои силы посвящает развитию благосостояния суданского населения, никоим образом не предрешает будущего статуса этой страны После права суданского народа на самоопределение египетские интересы в Судане заслуживают самого большого внимания со стороны Совета

Я готов поддержать резолюцию, внесенную представителем Бразилии, с предложенной мною поправкой Я убежден при этом, что при помощи прямых переговоров египетскому правительству удастся получить если не полное, то во всяком случае существенное удовлетворение

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Я с большим вниманием слушал разумную и спокойную речь представителя Бразилии, которую он произнес в начале сегодняшнего заседания Я в высшей степени ценю те мотивы, которые побудили его снова постараться достигнуть соглашения по данному вопросу Мы знаем, что его участие в работе Совета всегда очень ценно и что он всегда готов предложить свои услуги, чтобы сделать возможным достижение соглашения по трудным вопросам

У меня было сравнительно мало времени для изучения текста резолюции, внесенного представителем Бразилии Тем не менее, мое первое впечатление от него благоприятное Мне хочется сделать только одно замечание Мне кажется, что в одном отношении проект резолюции мог бы быть дополнен

Египетский премьер-министр заявил, что он не пользуется аргументами юридического характера для обоснования своего требования С другой стороны, как на это указал представитель Бразилии, Нокраши-паша заявил во время прений, что договор 1936 года не отвечает более своей цели, что он противоречит Уставу и что он поэтому утратил свою силу Такое заявление,

повторяю, было им сделано Совет Безопасности счел себя компетентным высказаться по вопросу о действительности договора 1936 года Может быть, Совет был прав, поступив так, но договор, конечно, остается в силе до тех пор, пока не последует авторитетного решения в противоположном смысле

Я хотел бы указать на то, что, при данных условиях, резолюция представляется мне в одном отношении неудовлетворительной, а именно хотя действительность договора и оспаривалась на заседаниях Совета Безопасности, однако, сам Совет не вынес окончательного решения по этому вопросу Я бы предпочел, чтобы Совет определенно высказался по вопросу о действительности договора Однако, за неимением такого решения, мне кажется, в резолюции должно быть, по крайней мере, сделано упоминание о том, что, в случае неудачи переговоров, всякий спор относительно действительности договора должен быть передан на разрешение Международного Суда Я надеюсь, что Совет согласится с обоснованностью этого положения, я, со своей стороны, считаю, что оно должно представлять собой существенный элемент данной резолюции

Мы только что выслушали речь представителя Китая Мне хочется сделать одно замечание по поводу употребленного им — я уверен, неумышленно — выражения, которое, как мне кажется, несколько неправильно освещает события Говоря о протоколе о выводе войск, он сказал, что правительство Его Величества в Соединенном Королевстве частично выполнило требования протокола Может быть, он согласится с тем, что правильнее было бы сказать, что правительство Его Величества точно выполнило часть требований протокола? Между этими двумя формулировками существует некоторое различие

Что касается пункта, который представитель Китая предлагал вставить в проект бразильской резолюции перед рекомендациями *a* и *b*, то я против этого не возражаю и охотно его принимаю

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* На меня произвело большое впечатление сегодняшнее научно-обоснованное выступление представителя Бразилии Мне кажется, что, кроме сущности самого вопроса, он с большой ясностью осветил также ту позицию, которую Совету Безопасности надлежит занимать при рассмотрении международных вопросов

Представитель Бразилии ясно указал на то, что не все разногласия между отдельными нациями представляют собой непременно угрозу международному миру и безопасности Но он также ясно указал на то, что любое разногласие между двумя нациями может превратиться в угрозу международному миру и безопасности Это является достаточным основанием для того, чтобы Совет Безопасности самым тщательным и добросовестным образом изучал каждый переданный на его рассмотрение вопрос

Может быть я в корне ошибаюсь, но из сделанных уже заявлений у меня создалось впечатление, что Совет, на основании уже выска-

занных мнений, не считает нужным принимать резолюцию или какие-либо меры, которые выражали бы осуждение действий правительства Соединенного Королевства

У меня также создалось впечатление, что Совет Безопасности очень искренно сочувствует естественному стремлению и желаниям Египта, направленным на получение полной независимости. Разногласия между Соединенным Королевством и Египтом не кажутся мне непреодолимыми препятствиями на пути к достижению соглашения. Правительство Соединенного Королевства искренно надеется, что этим обеим странам, которые должны быть связаны между собой прочной и постоянной дружбой — и мы верим в возможность этого — все же удастся достигнуть соглашения, пользуясь для этого средствами по своему собственному выбору.

Мне хочется повтोरить поддержать резолюцию, внесенную представителем Бразилии. По рассмотрении этой резолюции — а я рассматриваю ее исключительно с точки зрения своей делегации — мне кажется, что в пункте *a* рекомендаций представитель Бразилии хотел указать на то, что Совет, принимая эту резолюцию, высказывает пожелание, чтобы, в случае неудачи прямых переговоров, оба правительства использовали для разрешения своего спора иные законные и допускаемые международным правом средства. Если они не могут достигнуть соглашения путем непосредственных переговоров между собой, то существуют другие мирные способы, относительно которых они могли бы согласиться и которых нет надобности здесь перечислять.

Конечно, резолюция эта не ограничивается только рекомендацией относительно прямых переговоров. Заинтересованные правительства могут найти другие пути для достижения непосредственного соглашения. Кроме того, в пункте *b* Совет, не высказывая никакого порицания правительству Соединенного Королевства — что, по моему мнению, и не входило в намерения Совета — подчеркивает свой постоянный и серьезный интерес к этому вопросу. Сохранение дружбы между Соединенным Королевством и Египтом соответствует интересам Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности и всего мира. Мы кровно заинтересованы в ходе переговоров между указанными правительствами и в их результате. Мы поэтому предлагаем и рекомендуем им постоянно осведомлять нас о ходе этих переговоров.

Даже не соглашаясь на просьбу египетского правительства о том, чтобы Совет Безопасности энергично настаивал на принятии известных мер, мы, тем не менее, принимая эту резолюцию, покажем правительству Египта, что мы проявляем серьезный интерес к законным стремлениям этой страны и близко принимаем их к сердцу.

Мы также считаем важным, чтобы по адресу правительства Соединенного Королевства не было сделано никаких заявлений, содержащих моральное осуждение его намерений, наличие которых, по нашему мнению, не подтверждается фактами.

Я надеюсь, что и другие члены Совета истолкуют бразильскую резолюцию в том же смысле,

как понимает ее моя делегация, и что она будет принята. Я уверен, что все члены Совета Безопасности относятся с подлинной благожелательностью к правительствам как Соединенного Королевства, так и Египта и что Совет захочет помочь им всеми возможными способами. Мы надеемся, что помощь Совета не окажется нужной и что обеим сторонам удастся достигнуть взаимного соглашения, как это предлагается в резолюции.

Ввиду приведенных представителем Китая оснований, делегация Соединенных Штатов также будет охотно голосовать за предложенные им поправки, касающиеся вопроса о выводе войск.

Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*) Я рад, что бразильская делегация внесла эту резолюцию, так как я с самого начала был убежден в том, что не все возможности соглашения между обеими сторонами исчерпаны.

Не высказываясь по существу спора, я поддерживаю бразильское предложение вместе с внесенной китайской делегацией поправкой.

Что касается той поправки, которую делегация Соединенного Королевства считает существенной, то из нее не вытекает обязательность передачи вопроса на рассмотрение Международного Суда, в этой поправке обращение к Суду упоминается лишь как один из способов мирного разрешения вопроса, которыми располагают стороны и который никоим образом не стесняет предоставляемой им статьей 33 Устава свободы пользоваться соответствующими мирными средствами по своему выбору. Мне кажется, что опасения делегации Соединенного Королевства могут быть устранены путем добавления к пункту *a* проекта резолюции следующих слов: «включая передачу на рассмотрение Международного Суда споров по вопросу о действительности договора 1936 года» [документ S/507/-Add 1].

Таково значение поправки, предлагаемой мною по этому вопросу.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Я также полагаю, что нам следует поблагодарить представителя Бразилии за чрезвычайно полезный вклад в работу Совета, который он сделал, внося свой проект резолюции. Резолюция эта кажется нам очень основательной и удачной, а также очень удовлетворительно излагающей способ разрешения спора.

Из имевших до сих пор место прений по этому вопросу я вынес впечатление, что если мы захотим рассматривать его полностью и по существу, то нам будет очень трудно не считаться в первую очередь с заключенным в 1936 году договором, кроме того, я, по правде сказать, не очень уверен в том, действительно ли представляет собой рассматриваемая Советом ситуация непосредственную угрозу миру.

Процедура прямых переговоров, о которых говорится в рекомендациях бразильской резолюции, является наиболее нормальной из процедур, применяемых в международных отношениях, она по многим соображениям представляется самой лучшей. Она определено предусмотрена в Уставе, и только при отсутствии результатов, достигнутых этим путем, Устав Организации Объеди-

ненных Наций предписывает другие способы разрешения вопроса. Если мы вообще оглянемся назад и рассмотрим отношения, установившиеся между Соединенным Королевством и Египтом, основываясь на подлинных заявлениях, которые были сделаны в Совете, то, кажется, можно признать, что в общем переговоры между этими обеими странами, имеющие свою долгую историю, привели к существенным результатам, которые, может быть, и не всегда были удовлетворительны, но, в общем, довольно, значительны.

Мне кажется поэтому, что бразильская резолюция, рекомендуя обоим правительствам возобновить переговоры, тем самым предлагает Совету Безопасности вступить на тот путь, который в действительности наилучшим образом может привести к разрешению этого вопроса.

Французская делегация будет, ввиду этого, голосовать за бразильскую резолюцию и выскажется вместе с тем как за поправку, внесенную китайским представителем, так и за поправку, предложенную представителем Бельгии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) В моем списке нет больше ораторов, и прения приближаются к концу. Насколько я понимаю, некоторые члены Совета намерены выступить с речами на следующем заседании. Египетский представитель также выразил желание тогда выступить. Так как на пятницу днем заседания не назначено, то следующее заседание по египетскому вопросу будет иметь место в этот день в 3 ч дня. Членам Совета должны быть еще разосланы некоторые проекты резолюций и поправки для дальнейшего их изучения, прежде чем Совет сможет приступить к их рассмотрению и голосовать по ним. По этой причине я считаю целесообразным назначить следующее заседание для обсуждения египетского вопроса на пятницу днем.

За отсутствием возражений на это предложение, я буду считать его принятым.

Заседание закрывается в 5 ч 30 м дня